

Могло ли это быть из-за того, что Священный Меч перестал общаться с ним? Нет, была другая глубинная причина. Несмотря на ноющее чувство, что что-то не так, он держал меч при себе.

— Пойдем, — настаивала Карина, ее нежная рука гладила Хирона, который мирно спал, примостившись у нее на плече.

Реннегер последовал за ней, но вскоре резко остановился. Он прикрыл глаза рукой, щурясь от палящего солнца. Яркий солнечный свет заставил его опустить взгляд и несколько раз протереть глаза. Но в том, что он увидел, сомнений не было.

В промежутках между проблесками неба, подсвеченного солнцем, на них спускалась плотная стая грифонов.

— Берегись!— Закричал Реннегер.

Он протянул руку и настойчиво оттащил Карину назад, заставив ее пошатнуться. Поспешно обнажив Священный Меч, он встал перед ней. Над головой кружили грифоны; десять ... двадцать... их было больше. Реннегер стиснул зубы, крепко сжимая меч, задаваясь вопросом, сможет ли он победить.

— Что ты делаешь?— Спросила Карина, схватив Реннегера за плечо. Хирон скользнул вниз по ее руке и обвился вокруг нее, когда она продолжила: “Учитывая твою борьбу всего с горсткой грифонов, думаешь, у тебя есть шанс?”

Хотя ее слова просто излагали правду и не были задуманы как насмешка, Реннегер почувствовал, как его челюсть напряглась, а хватка на Священном Мече сжалась еще сильнее.

— Тогда у меня не было силы Священного Меча, — утверждал он, — но теперь.

— Ты встретишь свой конец, если черпнешь силу из Священного Меча, — вмешалась Карина холодным тоном, отталкивая его.

— Отойди в сторону, если хочешь выжить.

Проходя мимо Реннегера, Карина посмотрела вверх, на небо, теперь заполненное грифонами. Лукавая улыбка тронула ее губы. Если это была игра, в которую “она” хотела играть, Карина была готова принять ее вызов.

В этот момент налетел мощный порыв ветра, подобный приливу. Свирепый ветер угрожал смести все на своем пути. Подхваченная ветром, Карина расправила свои черные крылья и оторвалась от земли. Она вознеслась в небеса, не оглядываясь назад.

Все, что мог сделать Реннегер, это сжать кулаки, столкнувшись с суровой реальностью: Карина была сильной, в то время как он оставался слабым. Тот факт, что она благоволила к нему, не делал их равными. Она обладала бессмертной жизнью как всемогущая Апокалита, в то время как он, простой человек, мог погибнуть в любой момент.

Его ноги на мгновение ослабли, но он сумел взять себя в руки. Сломаться сейчас было невозможно, да он и не хотел этого.

— Давно не виделись, Реннегер. Скажи мне, ты жаждешь власти? Голос Священного Меча внезапно зазвучал в сознании Реннегера, его лезвие излучало яркий голубой свет.

Взлетев на высоту, почти незаметную с земли, Карина почувствовала, как резкий ветерок коснулся ее щеки, когда она взмахнула крыльями. Как и ожидалось, "она" прибыла.

— Давно не виделись, — поприветствовала Карина, облизывая губы и озорно улыбаясь. Недовольное выражение лица Луны принесло ей чувство удовлетворения.

— Как ты можешь смеяться перед Луной, сестра? — Луна возразила.

— Я вижу, ты все еще не исправила свою странную манеру говорить, несмотря на мои бесчисленные напоминания.

Хватка Луны на грифоне под ней усилилась, когда она бросила кинжальный взгляд на Карину.
— Луна сохранит манеру говорить, — прошипела она.

— Тогда Карина последует совету Карины, — насмешливо ответила Карина. Она внутренне вздохнула от того, что голос Луны был таким же раздражающим, каким она его помнила.

— Я пришла сюда не для того, чтобы спорить с тобой, сестра!

— Конечно, нет, — кивнула Карина небрежным тоном и насмешливо, — судя по тому факту, что ты привела с собой всю эту стаю грифонов.

— Ты привела всех грифонов, которые у тебя есть? — Вмешался Хирон, щелкнув языком. — Как жалко.

— Заткнись, змея! — Взвизгнула Луна.

Без колебаний она выпустила стрелу, нацеленную в змея, едва не попав в цель.

Карина прикрыла голову Хирона рукой, бросив холодный взгляд на Луну, и отругала: "Как ты

могла так безрассудно использовать свою силу против моего Хирона, Луна? Ты стала подлой.”

Пока она говорила, стрела, первоначально нацеленная на Хирона, внезапно изменила курс, развернувшись и устремившись обратно к Луне. Разогнавшись на головокружительной скорости, стрела задела хвост грифона, на котором ехала Луна.

Пораженная неожиданной контратакой, Луна издала раздраженный вопль. Однако, как только шок прошел, она несколько раз сжала и разжала руки, одновременно топая ногами.

Карина помассировала висок и покачала головой, наблюдая за истерикой Луны. Это было неприятно. Она надеялась еще на несколько мирных дней, но Луна приехала намного раньше, чем ожидалось.

— Сегодня ты в последний раз можешь быть такой дерзкой, сестренка, — заявила Луна, восстановив самообладание. Она широко развела руками с самодовольным выражением лица. — Луна завершила свое Второе Пробуждение. Луна обладает новыми способностями.

Глаза Карины сузились, когда она заметила гравюры на внутренней стороне рук Луны. Эти отметины, несомненно, были. — Я убила наших братьев и сестер, точно так же, как и ты!

Карина напряглась, ее глаза стали острыми, как лезвия. Она не ошиблась. Эти гравюры были ядрами маны других их братьев и сестер — Апокалиты.

— Что? — Луна настаивала, в ее голосе слышались нотки обвинения. — Ты действительно поражена тем, что я выбрала тот же путь, что и ты, сестра? Это привилегия, предназначенная исключительно для тебя?

Карина выровняла дыхание, заметив тяжесть собственных выдохов. Она напомнила себе не заглатывать наживку. Ее противник был слишком вульгарен, чтобы вызвать у нее какую-либо реакцию такими дешевыми провокациями. Собрав всю свою силу воли, она выдавила подобие улыбки.

— Я никогда не забирала жизни наших братьев и сестер, Луна.

— Но ты лишила их силы! Вот как ты обрела силу! — Голос Луны сорвался на крик. — Я презираю то, как ты ведешь себя, как будто ты всегда была такой грозной!

Луна никогда не была из тех, кто сдерживает свои чувства, огненный дух, склонный вспыхивать, как тлеющие угли, в которые тычут кочергой. Именно эта вспыльчивость привела к ее преждевременной кончине в оригинальном повествовании — пересечение путей с Пенелопой решило ее судьбу. Однако теперь...

Изменится ли сюжетная линия? Собирая энергию в ладони, Карина размышляла о том, как это

противостояние может изменить первоначальный сюжет.

Она улыбнулась с сестринской заботой и нежно сказала : “Луна, почему ты не высказала свои претензии Отцу, если считала это несправедливым? Зачем было ждать до сих пор?”

— Не упоминай нашего отца! — Луна взвизгнула, разгневанная словами Карины. Ее ярость проявилась в призыве пламени, которое танцевало вокруг нее.

Карина нахмурилась при виде Луны, владеющей силами, принадлежащими «клану огня», — убийственный признак того, что Луна забрала жизни родственников Саладина. Даже без ее вмешательства Луна, несомненно, столкнулась бы с гневом Саладина.

— Так вот как ты планируешь отомстить за него? — Поинтересовалась Карина, сохраняя самообладание.

Луна сложила руки вместе, вызывая яркую красную искру. Когда она разжала пальцы, искра вспыхнула пламенем, превратившись в стрелу.

— Ты поглотила силу Отца, не так ли?

— А что, если бы я это сделала?

— Это должна была быть Луна! — взвизгнула она, выпуская массивную стрелу в сторону Карины.

Оглушительный взрыв разорвал тишину, и крики грифонов пронзили воздух, когда густое облако дыма окутало небо.

Линия обзора Луны была скрыта, но на ее лице была уверенная ухмылка. Считалось, что стрелы адского пламени невозможно остановить, они безжалостно преследуют свои цели до самых краев Ада. Даже если стрела не унесет жизнь Карины, она наверняка нанесет увечья.

В конечном счете, Карина Апокалита оказалась не более чем обычной. Луна радостно предвкушала свою неминуемую победу. Все, что ей нужно было сделать сейчас, это натравить своих грифонов на Карину, а затем...

— Глядя на тебя в таком состоянии, Луна, становится ясно, что ты стала чрезвычайно алчной. Тебе требуется дисциплина.

В мгновение ока рассеивающийся дым снова показал Карину со стрелой, которую она ловко поймала в своей руке — совершенно неповрежденной.

Темная энергия поднялась с земли в воздух, быстро окутывая стрелу чернотой.

— Как, черт возьми, тебе это удалось?! — Луна взвизгнула, ее изумление разнеслось по бескрайнему небу. Она кипела от ярости из-за невероятной демонстрации силы, продемонстрированной Кариной.

— Сейчас не время заикливаться на этом, Луна, — усмехнулась Карина.

Стрела, теперь полностью почерневшая, оставалась неподвижной в руке Карины, когда она направила ее наконечник в сторону Луны и выпустила. Подгоняемая ветром, она с бешеной скоростью понеслась к намеченной цели.

— Ты- ты сумасшедшая!

У Луны едва хватило времени закончить предложение. Она поспешно перепрыгнула с грифона, на котором сидела, на другого, чудом избежав стрелы. С оглушительным взрывом первоначальный грифон был поражен и беспомощно рухнул с неба.

Луна стиснула зубы и уставилась на Карину.

— Как ты можешь настраивать собственные творения Луны против нее?! Ты трусиха до мозга костей! — фыркнула она.

— Тебе не кажется, что ты — та, кто убила наших братьев и сестер, чтобы узурпировать их власть — настоящая трусиха? — Карина парировала. Она впитала темную энергию, поднимающуюся из земли, ее глаза были устремлены на Луну с выражением безразличия. — Я не заинтересована в затяжной дуэли с тобой, Луна.

Слова Карины были правдой; она искренне стремилась побыстрее завершить битву. Она чувствовала, что ее силы убывают с каждым мгновением; ловля стрелы Луны значительно истощила ее энергию. Ее рука слегка дрожала, скрытая от посторонних глаз. Ее тело тоже начало дрожать, начиная с пальцев ног и неуклонно охватывая все ее существо. Осознав необходимость скорейшего прекращения противостояния, она расправила крылья и с головокружительной скоростью устремила к Луне.

— Итак, тихо встретить свой конец, — скомандовала Карина.

Глаза Карины горели злобным намерением, жуткий блеск выдавал ее зловещие планы. Луна была в поле ее зрения, и ее зрачки расширились, а суровый взгляд сузился до тонкой, как бритва, линии. В одно мгновение она высвободила свою силу, намереваясь превратить Луну в камень. Однако, к ее удивлению, Луна была лишь ненадолго заморожена, прежде чем вырвалась на свободу.

— Ты думаешь, Луна не подозревает о твоих отвратительных способностях?— Луна презрительно сплюнула. — В Луне тоже течет кровь горгулий.

Глаза Карины дрогнули, когда она осознала свою серьезную ошибку. Горгульи, рожденные с каменными телами, были невосприимчивы к ее способностям. Она никогда не ожидала, что кто-то, кроме Ксиль, обладает такими способностями. Нахмурившись, она ударила грифона, который бросился на нее.

— Как ты думаешь, кто подарил мне этот дар? — Насмехалась Луна, дергая грифона за шею и взмывая ввысь. — Кто мог поделиться этой силой с Луной?— Никто иной, как наш дорогой брат Ксиль.

Луна собрала рассеянные столбы огня, превратив их в колоссальную колонну, которая казалась карликом размером с грифона. Ее языки пламени жадно танцевали в воздухе.

— Он приказал мне покончить с тобой, — торжествующе заявила она.

Колонна обрушилась на Карину вспышками обжигающего света. Хотя она быстро уклонилась, полностью избежать пламени было невозможно. Адское пламя опалило край ее крыла, в результате чего поврежденная плоть превратилась в пыль, разлетевшуюся по ветру. Если бы Луна попала прямым попаданием, Карина исчезла бы без следа.

— Каково это — быть преданным братом Ксиль, тем, кому ты доверяла?— Луна усмехнулась.

Хотя исход битвы оставался неопределенным, Луна излучала уверенность, убежденная, что у нее есть преимущество, особенно видя, как Карина дрожит от шока. Перспектива победы наполнила Луну ликованием.

Проще говоря, Луна питала сильную ненависть к Карине. Если бы ее спросили, когда началась эта вражда, она бы ответила, что она существовала с момента ее рождения.

С того момента, как Луна впервые открыла глаза и стала объектом тестирования, она инстинктивно искала одобрения своего отца. Преданность была присуща всем испытуемым Апокалиты, но у Луны она была особенно глубокой. Она жаждала признания своего отца, его любви и тепла, которые он, как лич, никогда не мог дать.

В отличие от Луны, которая просыпалась, чтобы с непоколебимой преданностью выполнять каждое приказание отца, Карина была непокорной, ленивой и часто убегала. Даже когда Карина иногда выполняла приказы отца, она часто возвращалась, не выполнив их полностью. И все же, несмотря на ее неповиновение, отец относился к Карине с большим уважением, чем к Луне.

Луна беспрекословно повиновалась, но ей пришлось пресмыкаться, как собаке, чтобы

заслужить хоть каплю его внимания. Карина, с другой стороны, вела себя как беззаботная кошка, бездельничая у окна и неторопливо приводя себя в порядок, но при этом получала его бесконечную любовь .

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3936423>